

В. Ханка

Слово о полку Игореве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Ханка**
Слово о полку Игореве / В. Ханка – М.: Книга по Требованию, 2021. – 90 с.

ISBN 978-5-518-00079-7

ISBN 978-5-518-00079-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

PŘEDMLUVA.

Tato hrdinská píseň gest z neystarších pamětj literatury Ruské (ku konci XII. věku), kterauž hrabě Aleksij Mussin-Puškin léta 1795 našel a 1800 w Moskwě i přeloženjm vydal. Geho Wznešenost Vice-Admiral Šiškow, wyložil a přeložil gi l. 1805. 8. nowo-ruským gazykem. Iwan Sirkow uwedl gi w stichy (werše) St. Petrb. 1805. 8., Aleksandr Palicjn w Charkowě 1807. 8., N. Jazwický St. Petrb. 1812. 8., gakož i Iwan Lewitský St. Petrb. 1813. 8. staro-ruskau měrau. Poslednj wydánj gest Jakobem Požarským (St. Petrb. 1819. 4.), genž gi znova přeložil i wyložil, a přeloženj Mussin-Puškinowo, i wyloženj Šiškowo proti swému postavil. Německým gazykem wyšlo prwnj přeloženj w Rize 1805, druhé pak w Praze 1811 Josefem Müllerem.

Giž 1808 přeložil píseň tuto Prof. J. Jungmann a pozděgi Rožnaya (we wersjch) w gazyk český, přeloženj ta ale tiskem newyšla; i odvážil sem se w ni sám, a stawjm půwodnj text Slowanům latinského písma užjwazjcm

*rozkročilo, mělo býti tak auzké jako h.
Ozdobnost a rozeznánliwost těchto pro-
stých tahů, jak pro tisk tak i psaní.
Slovanštj Krasopisci bohda wywotj
zdokonalj.*

PRIPOMENUTJE.

Najvechma poradi vas, bratjo Prikodunajska, pristawio sam ovu pjesmu latinskim slovi-
ma, nadajuchise, dajoj chete medju sviem o-
staliem Slavenima Rimskog reda najbolje
razumiti. Owoje jezik praotacah vashih,
kimsu oni, preseljavajuchise iz bardah sa-
dashnje Galicie priko Dunaj, josht govorili;
i akoprem vech u polovini sedme stotine
godinah brigove Slovinskoga ili Dalmatin-
skoga mora nadsidili, nishtanemanje ovoje
(jedan) lipi pomnik jezika i duha dvanaestog
stoletja, vridan svakog uvaxenja i sravenja
ne samo sjezikom vashim sadashnim, ali sa
sviemi slavenskiemi odvitnicima. — Izskri-
xali svarhu poloxenoj vidise, dasu Rusi i
Serbli u pisanju jamachno srichnuji, nego mi
ostali Slaveni; jerbo sebi moramo nimacskima
nacsinom udilj sugubenjem slovah, udilj
rdjavima nadslovacima pomagati. Sveti Ki-
rill dopnuioje garcsku Alfavitu iz koptics-

kog i drugih jezikañ, zashtobi nama zabranjeno bilo latinsku takoder dopuniti? Shto svakom rodu josht manjka u. p. Illyrici moglibi izvau spòmenutog josht svoje ch (ч) francuskim ç zlamenati, i tako mjesto noch (ноч) prosto noç pisati. Kako prudnobi bilo, da Slaveni zapadnoj crkvi jedniem slovima pishu, poznavava svaki, akobi i knjiznik nebio. — Shto najposli jezik mog pripomenutja gleda, nadam se dachu zadovoliti shtiocima svojim, koí pomisle, dasam Cseh nikada u Illyrii nebivajuchi, i dasam nikog u Pragu nenashao, kobi ovo popravio.

О ЯЗЫКУ И РУКОПИСИ.

Языкъ подлинника сей пѣсни великобпись и крѣпокъ, дѣлаеть переходъ изъ Славянскаго въ старый Рускій; поэтому разовнаеться очевидно не токмо отъ старшихъ частей священнаго писанія, но и отъ самаго лѣтописца Пестора. Я согласенъ съ Карамзиномъ что она миряниномъ написана, однакожь не якоіе будутъ противорѣчить, что ко-

нашестью толкованіемъ же безображе-
на. Правда это трудно, изъ единствен-
ной рукописи все темныя мѣста понять
и объяснить, но далеко труднѣе оно-
му, который рукопись сію никогда не
узрѣлъ. Я въ подлинникѣ ничего перемѣ-
нить не отважаюсь, однакожь думалъ,
что въ началѣ можетъ быть должно
читать „Не льполи бы бѣшесть” и на из-
воротъ-лучежь ны попятю быти ; вмѣ-
сто „Рускыя плькы опступиша, об-
ступиша”, вмѣсто „меча времены, бре-
мены”, и вмѣсто „носитъ васъ умь, вашъ
умь.

Ктобы хотѣлъ Царедворскую ру-
копись Старо-Ческу съ Игоремъ сра-
внывать , за вѣрно бы нашель много
сходства , не токмо въ словныхъ вы-
раженіяхъ , но болѣе того въ самомъ
духѣ древности и мышленіи, какъ н. п.
заключеніе героической пѣсни Олдрихъ

ХІІ

и Болеславъ со заключеніемъ Игоря со-
дѣвъ сходно.

Въ прочемъ не могу довольно удк-
вляться, за чѣмъ почти всѣ Рускіе пере-
водчики всякое литературное рѣченіе въ
развличную прозу протавили, нашь
естылибъ Россіане краснорѣчія литера-
турнаго сегодня уже способны не были!

C O R R E C T U R.

Seite 65, 3 *Glebowna statt Flebomna* —
65, 5 *Jaroslaws statt Jaroslams* — 65, 9
Zwietracht statt Zmietracht — 69, 9 *Seher-*
sprüche statt Shersprüche — 72, 6 *unbe-*
kanten statt unbekanntan 73, 21 *goldnen statt*
goldne — 80, 18 *Swätswawlitschen statt*
Swätswamlitschen.

TRESC TEY PIESNI.

(Z niedostatku Polskiego pisma.)

Igorz Swiatoslawicz, ksionze Siewero-Nowogrodski, spojwszy sie ze trzemi sobie pokrewnymi ksionzaty, ciougl r. 1185 ze swoimi i ich woyskami przeciwko Tatarskim ordam Polowieckim, nie daionc tego wiadomosc ani Wielkiemu Ksionzenciu Kijewskiemu, anize nie czekal powszechney wyprawy przeciwko glownemu nieprzyiaciolu Rossyy. Hufcy Igorzewi nie uwazaionc na znaki nieba dobendo w pierwszej bitwie iasnego zwycienstwa; skoro wszak znowu do sil przyszli Polowci napadlszy na nich, rozpierzchno ich po dwoch dniowey porazce, i Igorza w niewolu odwedo, z ktorey sie w krotce ucieczko oswobodzi. Radosc Rossyy nad powrotem Igorza.

S L O V O

o plku Igorevie, syna Sviatslavlia vnuka Oligova.

Ne lepo-li-by bræet, bratie, nauati starymi slovesy trudnyh poviestij o plku Igorevie, Igoria Sviatslavliia! nauati-æe sia toj piesni po bylinam sego vremeni a ne pozamyaleniju Bojanu. Bojan-bo viepuij, ææe komu hotæe piesni tvoriti, to rastiekaæet sia mysliju po drevu, sierym vlkom po zemli, uizym orlom pod oblaky. Pomniæeti-bo rieç prvyyh vremen usobie; togða puææeti desiati sokolov na stado lebediej, kotoryj dotææe, ta predi piesni pojaæe, staromu Jaroslavu, hrabromu Mstislavu, iæe zarieza Redediu pred plky Kasovskyni, krasnomu Romano-

S L O W O

*o pluku Igorově syna Swatoslawowa
wnuka Olgowa.*

*N*e pěkně-li-by bylo, bratři, načjti starými slowesy trudných powěstj o pluku Igorově, Igora Swatoslawiče! načjtiť se má tey pjsni po obyčegi toho času, a ne po zamyšlenj Bojanowu. Bojan-tě wěštj, ač komu chtjwal pjseně tworiti, tu roztekáwal se myslj po dřewu, šerým wlkem po zemi, siwým orlem pod obla-ky. Zpomjnal-tě řeč prwnjch časů bauře; tehdá pauštjwali deset sokolůw na stádo labutj, který dostjhl, tu w předu pjseně zpjwal, starému Jaroslawu, chrabrému Mstislawu, genže zařezal Redediu před pluky Kasožskými, krásnému Ro-

4 POHOD NA POLOVCIA.

vi Sviatslavliču. Bojan-če, bratie, ne de-
siati sokolov na stado lebedej puščave,
n-svoja vječia prsty na čivaja struny
vskladače; oni-če sami. Knjazem slavu ro-
kotahu.

Рочнем-че, bratie, poviesti siju ot
starago Vladimera do nyniešniago Igoria;
iče istiagnu um kriepostiju svojeju, i poostri
serdca svojego mučestvom, naplivi sia rat-
nago duha, navede svoja hrabryja plky na
zemlju Poloveckuju za zemlju Ruskuju.
Togda Igori vzrie na svietloje solnce i vi-
die ot nego timoju vsia svoja voja prikry-
ty, i reče Igori k družinie svojej: bratie
i družino! lučę ny potiatu byti, neče po-
lonenu byti: a vsiadem, bratie, na svoji
brzyja komoni, da pozrim sinego Donu.
Sprjala Knjaziu um pohoti, i čalosti jemu
značenje zastupi, iskusiti Donu velikago.
Һоячу-бо, рече, копје приломити конец
пола Poloveckago s vami Rusici, һоячу
glavu svoju prilociti, a liube izpiti celo-